

Байкальские сюжеты: голоса молодых

текст
Ирина Абдулова

У Байкальска интересная судьба: все важные решения относительно его, города, жизни принимаются где-то там... снаружи. Само основание Байкальска – «акт воли партии»: «комбинат нужен Родине», ну а город – город приложится. Он рос и хорошел, но даже в самые благополучные времена оставался несамостоятельным – Завод (в интервью-воспоминаниях это слово всегда с большой буквы) был главнее. Именно с Зааводом байкальчане связывали свои надежды на будущее, именно с заводским начальством делились проблемами и получали их решения.

Во времена неблагоприятные позиции Заавода покачнулись; он, отданный новым собственникам, отделился от людей. Однако это не означает, что город сам начал принимать решения. К властям «большим» и «малым» (федеральным и региональным) теперь адресуют свои упования байкальчане: *«Я молю бога, чтобы Путин узнал о нашей ситуации и приехал...»*.¹

Ситуацию в городе формируют и представители третьего сектора – общественники и представители СМИ. Заезжие социологи (не будем обольщаться) также в этом ряду. Журналисты пишут о Байкальске и как о «монограде обреченном», и как о «клубничном рае»², общественники пестуют ростки гражданского общества, социологи фиксируют происходящее, таким образом, придавая ему статус легитимности. Власти всех уровней дают интервью разной степени оптимистичности. Одно меня смущает – где в этой картине сами жители Байкальска? Они как будто служат фоном для разного рода инициатив и комментариев, являются объектом преобразований, а не субъектом городской жизни.

Это косвенно подтверждают и сами «преобразователи». Нередко можно услышать: «У нас замечательные перспективы, ресурсы территории огромные, вот только люди подкачали». Не улыбаются, понимаешь, люди (даже туристам не улыбаются!), не понимают своей выгоды.

Именно желание услышать голоса людей и руководит нашими исследованиями в Байкальске вот уже на

протяжении без малого пяти лет. В рамках последнего проекта³ мы провели Круглый стол с молодыми людьми Байкальска⁴. Теоретически, молодежь считается самой инициативной социальной группой, самой открытой изменениям. Действительно, кого, как не завтрашних жителей Байкальска, спрашивать о судьбе города? Наш Круглый стол – это просто беседа с молодыми людьми; его результаты нельзя считать репрезентативными в строгом смысле слова, но они весьма характерны. Предлагаю несколько фрагментов нашей беседы вниманию читателей.

«Куда пойти» в Байкальске?

– У нас либо пьют, либо спортсмены.

– Либо спортсмены пьют.

(Из разговора)

В самом начале беседы многие молодые люди заявили, что после окончания обучения уедут из Байкальска – в Иркутск, Улан-Удэ, другие города. При этом вопросы трудоустройства были отнюдь не главными.

Вопрос: Чего не хватает в Байкальске людям вашего возраста? (начали говорить хором сразу несколько – четверо, пятеро – человек).

Первый: Здесь пойти некуда.

Второй: Даже нет высших учебных заведений.

Первый: Нету перспектив.

Вопрос: Нет высших учебных заведений? Даже филиалов?

Первый: А филиалы – куда они подготавливают? В большие города и подготавливают! Здесь нету даже, элементарно, – клуб, куда вот пойти, развлечься у нас.

Второй: Есть. «Космос».

Первый: Так он, бедный, и так уже сколько раз горел! Который, он протекает там, и не пускают некогда. Потом у нас... Да у нас просто некуда сходить!

1. Здесь и далее курсивом цитаты из интервью

2. Смотри... ссылка на предыдущую статью в «ПБ» №...

3. Проект «...» реализующийся при поддержке ...

4. Круглый стол проводили сотрудники ЦНСИО И. Абдулова и Т. Гребенщикова. Мы благодарим за неоценимую помощь в организации и проведении Круглого стола Байкальское Профессиональное Училище №16 и лично его директора М.Н. Каурцева.

Спор этот очень характерен: первый и второй участники не столько отвечают нам, сколько дискутируют друг с другом. И они очень верно подмечают «центростремительный» тренд образования: филиалы вывоз делают доступным образование в небольших городах, но они же способствуют вымыванию молодежи из этих городов. В этом смысле, действительно, филиалы дают не профессию, а «подготавливают в большой город».

Важно отметить и общее умонастроение: клуб и кинотеатр есть (пусть и не блестящие), есть и возможности заниматься спортом (горнолыжный комплекс притягивает туристов со всего региона), а пойти некуда.

Завод

Конечно, наш разговор не мог обойтись без темы БЦБК. Мы, чувствуя некую настороженность собеседников, не спрашивали о комбинате, однако стало понятно, что он, как некая данность Байкальска, всегда подразумевается.

– Город у нас хороший, зеленый, тут, ну... чисто у нас... (смуцено переглядываются).

– А почему Вы замялись на слове «чисто»?

– Ну, потому что завод у нас.

Мы заметили, что существуют две «стратегии говорения» о заводе, два дискурса: первый для приезжих (внешний), второй – принятый между своими, «для внутреннего употребления». Это было особенно заметно в беседах с молодыми людьми, потому что они, возможно, еще не столь компетентны в речевых практиках умолчания, а мы, исследователи, попали в некий «зазор» между своими и чужими.

Комплекс проблем «город/комбинат» в кратком пересказе молодых выглядит таким образом:

«...сюда сунулась Москва, и встал завод. Я не знаю, чем он помешал, вот работали же люди, и нормально всё. Ну, вот проработал человек на заводе 30 лет, ему там уже осталось до пенсии малость совсем. Или у кого-то семья большая. А его пнули с завода, и всё. Он не знает, куда идти. Он не может уже пойти учиться, потому что и возраст уже, там, 35, 40 лет – куда он пойдет учиться? Он лет пять пока отучится, пока найдёт себе работу».

Понятно, что по возрасту они не могли быть очевидцами некоторых событий и воспроизводят общепринятые в Байкальске способы рассказа. Кстати, кроме «Москвы» враждебны комбинату «экологи», которые хотят «все закрыть», и «китайцы», которые хотят «всё скупить». При этом молодые люди никогда лично не видели ни тех, ни других.

Складыванию мифов вокруг комбината очень способствует его нынешняя информационная закрытость – даже работники и члены их семей не знают, что происходит и чего можно ожидать.

Вопрос: Я правильно понимаю, что сейчас у вас нет какой-то чёткой информации о заводе? А у кого-нибудь в городе она есть?

Ответ 1: Да там, потому что всё... между собой там. Все по-разному говорят.

Ответ 2: Да, по-моему, там всё скрывают. Всем, всем это власти – вон... как это называется-то? Вон, это, бум-то был, когда голодовали, нашим пообещали: да, да, восстановим, сделаем, нормально всё будет. Всё, наши все успокоились, голодовка, там, всё, прошла. Завод вроде бы заработал, да. И вот сейчас приходим опять к тому же, что опять закрывают собираются.

Вопрос: Ну, предположим, в городе было бы работающее предприятие. Это же, реконструированное. Или другое, но работающее. Что бы это изменило?

Ответ: Стабильность была бы. Просто не знаем – то ли в этот туризм кинуться, то ли завод восстановить. То ли какие-то лесопилки тут ставим.

Интересно, что «горизонт планирования» для молодых людей – 10-15 лет. Именно на этот период они хотели бы иметь полную определенность. Сейчас будущее города для них туманно: то ли туризм, куда можно «кинуть» как в омут (вероятно, подразумевается резкая смена жизненных траекторий), то ли «какие-то» лесопилки (читай – эксплуатирующее природные ресурсы производство), то ли восстановление прежнего образа жизни, символом которого является завод.

Государство – это кто?

Пожалуй, самый интересный сюжет нашей беседы – разговор о государстве. Этот институт в устах молодых людей приобретает поистине мифические черты – «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

С одной стороны, говоря о будущем города, молодые люди чувствуют свою ответственность за его судьбу, но с другой, кроме намерения, они не могут высказать ничего определенного. Мне кажется, что апелляция к «государству» в данном случае – просто привычная риторическая фигура.

«Ну, в принципе, мы, как молодёжь, нынешнее поколение, должны развивать как-то свой город. Но нам нужна какая-то помощь...»

Вопрос: Помощь – от кого? Есть разные люди, структуры – кто должен обратить внимание и помочь?

Ответ: Государство. ...

Вопрос: Государство – это кто?

Ответ: Хороший вопрос. Государство – ну, это... это вообще что-то.

Вопрос: Нет, ну вы говорите – «государство должно знать». Вот кто должен знать?

Ответ: Ну, власть вообще. Власть. Кто управляет людьми – они должны.

Попытки персонифицировать «государство», назвать того человека (или группу людей), которые идентифицируются с ним по сути, вызвали у молодых людей затруднения. Местная муниципальная власть воспринимается ими не как настоящее «государство»; может быть, оттого, что она слишком приближена к ним или оттого, что они понимают, как малы ее реальные полномочия. Понятный институт власти – это Президент, однако молодые люди затруднились сказать, как он может помочь Байкальску.

В ходе дискуссии один-единственный раз была высказана точка зрения, что ответственность за происходящее несут сами жители. Пусть единичное, это высказывание позволяет завершить этот сюжет на оптимистичной ноте:

«Мы же государство сами формируем, ставим людей, выбираем. Ну, то есть, мы выдвигаем личность, которая говорит наши интересы, правильно? Мы же выбираем, у нас не самодержавие, у нас демократия в стране».

Но как перейти от этого вполне разумного рассуждения к практическим делам по изменению своей и городской биографии, молодым людям пока не совсем понятно.